

Жизнь прекрасна Rei Nakazawa

Бесценное золото Matt Cavotta

Последняя миссия гусара Doug Beyer

Резня в Мерритауне Jay Moldenhauer-Salazar

Перевод:

Андрей Ф. Галилейский

Жизнь прекрасна

Rei Nakazawa

2 Орзабин 9957 П.Д.

ну млин весь ф чирнилах. ну лана чо дальшы.

био чел гаварит мне нужна вести днивник штобы была ясна што штука работаит. я сказа што не часта пишу но он сказал это ничо. ваще типа напаминаит мне школу или то што у меня ей была. но про эта не хачу песать.

ок хватет на съодня.

24 Орзабин 9957 П.Д.

был занит, но био чел гаварит што мне нада песать так што вот.

штука каторую он делаит фся липкая и миня от ние ташнит но биа чел гаварит она памагаит так што мне нада в эта паверить. Но быть адним чилавекам тут типа адинока.

я заю я не самый умный чел. и я не магу напесать харашо. но ты ни пражевеш на улицэ жисти так долга есле ты тупой. я умный где нада. я лажу с карешами. я знаю многа фсево што памагаит мне жить. этава фсекда хватало.

но доктары правы. я ни магу жить так вечна. тут в новижэн я ем харашую еду у миня мяхкая кравать и эта сильна лучшэ таво што у миня была.

да мне тут харашо.

9 Дхазо 9957 П.Д.

давно ничо не писал. не так давно, всево пару дней, но чувствую, как бутто проша вечность.

био чел - он сказал ево зовут рейч - он сказал я делаю успехи, целими прышками и скачками, что бы это не значело. я чувствую себя харашо. я встаю рано утром, я не сплю до полудня как раньше. но я веть уже не на улице жестянщикоф. рейч напаминаит мне это каждый день.

ха если бы па меня видел сечас. смотри твой сын делает вклад в науку, как говорит рейч. так что я не пустое место, а? хочю найти его и плюнуть в ево жирное лицо.

и смиятсся. не забыть бы пасмеятсся.

Я немного скучаю по улице жестянщиков. думаю што мэтти и гетс и другие сичас делають. наверна блушдають гдето без меня. эти ребята свой зад без карты найти нисмогут.

Хуже всево, что тут пофсюду странная штуаовина которая по словам рейча тоже экспирименты как и я. но некоторые из них явно выглядят не хорошо. нервно даже думать на что они похожи. но рейч говорит что если я не выгляжу как они сечас, то скарее всего уже таким не буду. потом он наверно увидел что я не убедилссяпотому что он сказал что проверил меня с ног до головы и я не становлюсь как они.

Если он не даст мне скоро ничего кроме этого, я отсюда уйду, не смотря на теплую кровать.

21 Дхазо 9957 П.Д.

Я наконец то нашел здесь еще одного человека. его зовут Воррик, и он сказал, что он сын торговца скобяными товарами с Площади Анасис. Вроде бы нормальный малый, мы с ним славно поболтали. Он совсем юный, думаю, ему не больше двенадцати лет. Умный для его возраста. Похоже, что он принимал те же препараты, что и я, и это как-то не укладывается в голове. Он всего ребенок. Но, с другой стороны, я тоже был всего лишь ребенком, когда отец меня сюда сдал. Он сказал, что делает это ради своей семьи, что бы у них появилось немного золота. Но как бы он это делал, если бы умер?

Точно, я совсем забыл. Мы встретились совершенно случайно. Я блуждал по Новижен, что-то типа небольшой прогулки, от которой меня все время отговаривает Рэйч. Вдруг, все эти Симики забегали вокруг, и я услышал крики и рычание. Я забежал за угол и увидел этого парня зажатого в углу лаборатории, и эту громадину по форме напоминавшую болотного пса, но я таких болотных псов никогда раньше не видел. У него текли слюни, он рычал, и смотрел на этого парня, как на свой обед. Если бы я задумался хоть на секунду, я бы не успел ничего предпринять. Черт, если бы я задумался хоть на секунду, этого малого бы сожрали. Поэтому я просто прыгнул туда. Я понятия не имел, что буду делать, просто прыгнул туда. Я не успел в себя прийти, как уже сжимал эту собачью тварь за горло, хотя она была намного больше меня. Потом я повалил ее на пол и треснул ее головой о стену, вырубив ее.

Я стою там и не могу поверить, что я только что сделал, потом слышу хлопки. Это Рэйч, и он говорит, что я "восхитительно выступил". Я все еще пытаюсь уложить в голове то, что я только что сделал, а они увозят собачье чудище на тележке куда-то, потом этот малый подпрыгивает и обнимает меня, говорит, что я спас ему жизнь. Рэйч говорит мне как я должен развиваться физически, и умственно, а тот парень все твердит мне о том, что он обязан мне жизнью, но я его не слушаю. Уверен, я не скоро во все это смогу поверить.

24 Дхазо 9957 П.Д.

Все же, в одном надо отдать должное Рэйчу, оборачиваясь на то, что я писал раньше и что я могу сейчас, это просто невероятно. В смысле, уже сейчас все гораздо лучше. И дело не только в моем уме. Кроме того, что случилось с Варриком, сегодня у нас был тест, в котором мне нужно было пробежать круг в том, крытом манеже. Я особо не бегал никогда, кроме того раза, когда удирал от Воджека. Но я чувствовал, что готов к этому, готов как никогда. Я пробежал этот чертов круг быстрее, чем, чем когда-либо раньше. Я был как один из тех громадных быстрых пауков, которых так любят Груулы. Рэйч тоже был поражен. Сказал, что он еще такого прогресса не видел. Типа, гордится этим, хотя я ничего не делал. Просто жил.

Просто жил. Там на улице Жестянщиков все так и было. Рэйч сказал, что не может представить себе, как там можно жить, но я только эту жизнь и знаю. И мне это нравилось, просто жить. Типа, классно, проходят дни, нет никакой работы, ничего нет. В животе немного еды, немного вина, немного сна, можно иногда тусоваться с парнями с Теневой Аллеи. Че еще человеку надо?

Типа, так я думал, пока Рэйч не нашел меня. Я только что швырнул кости, выпадает дубль, делая мне круглый полтинник, и вдруг все пацаны резко замолкают. Я думал это из-за моего везения, пока не повернулся и не увидел того Ведалкена, он стоял надо мной и просто

смотрел. Все разбежались, а я просто сидел на месте. Не знаю чего. До сих пор не знаю. Ну вот, Ведалкен наконец спросил меня, счастлив ли я. И я сказал ему то, что только что сказал. Ну, написал. Не важно. Ну вот, он так злобно на меня смотрит и говорит, что я должен стремиться к чему-то лучшему. Я смеюсь и спрашиваю, где мне достать золота на нового себя. Он говорит, пошли со мной, и я тебе помогу. Ясно, что я не пошел тогда сразу - Мэтти мне всегда рассказывал страшные истории о том, что Симики делали с пацанами. Но должен признать я типа любопытный, так что я подумал, почему нет? Мне все равно делать было нечего.

Так он привел меня в Новижен, штаб Симики, и в основном кормил и поил меня, потом сажал на меня каких-то липких слизней по восемь раз на день. Довольно противных, но что бы они там не должны были делать, они все сделали хорошо. Я даже начинаю меньше думать о том, что они со мной делают. В смысле, они делают меня сильнее и умнее и быстрее. какого черта я вообще волновался?

Варрик говорит мне, что с ним случилось что-то похожее. Дела у его бати шли не очень, и они боялись, что им надо будет закрыть магазин, когда приходит Рэйч, говорит им, что они могут заработать кучу денег, если отпустят Варрика с ним на пару месяцев. Он мог умереть в Новижене, но если бы они ничего не сделали, он бы умер с ними на улице. Поэтому он здесь. Потому что, могу поспорить, с теми, кто там, в канаве, что угодно может произойти.

И все равно я не думаю, что моя старая жизнь была такой плохой. Когда я выйду отсюда, я пойду назад, на улицу Жестянщиков, даже если Рэйч не даст мне ту большую кучу денег, которую он мне обещает с самого начала. Я покажу Варрику мой старый угол, представлю его банде. Скоро у нас будет новый член банды, гарантирую.

8 Праж 9957 П.Д.

Экспоненциальный прогресс. Не думаю, что даже Рэйч ожидал подобного. Я уж точно не ожидал. Скорость, с которой мои физические и умственные умения развиваются в последнее время, нельзя охарактеризовать никак, кроме ошеломительной. Я сейчас могу без труда поднять вес, втрое превышающий мой собственный, и я уже ассистировал Рэйчу в моих собственных цитопластических экспериментах. Я слышал шепот о моем включении в Синдикат Симики по завершению тестового периода. Я еще не решил, стоит ли мне принять это предложение.

Учитывая все обстоятельства, это выглядит весьма иронично. Мой отец хотел, чтобы я стал Иззетом, фактически, он растил меня с этой единственной целью. Он буквально толкал меня из одной школы в другую, из мастерской, в мастерскую. Однажды, он даже пытался подкупить слесаря, чтобы тот взял меня своим учеником. Когда же стало совершенно очевидно, даже ему самому, что у меня нет ни малейшей склонности к Иззет, он вышвырнул меня на улицу. Он сказал, что они с матерью ждут моего четвертого брата, и уже не могут позволить себе заботиться обо мне. Вздор, конечно, но, хотя мои мать с сестрой и рыдали за меня, они все же не смели ослушаться отца. Так я ушел из дома. Это было единственное, что старый глупец сделал хорошего для меня.

И все же, теперь приходится задуматься: могу ли я вернуться на Улицу Жестянщиков таким? Я хочу, хотя и не по тем же причинам, что раньше. Но с этим телом, с этим умом, я бы столько всего мог сделать хорошего. Я словно впервые совершенно ясно вижу мир, то, как он устроен. Я раньше боялся Груулов с их анархией, и Рекдосов с их ножами. И все же, все они - часть этого мира. Борос, Азориус, и да, даже Симики... Они управляют этим миром, поэтому они должны нести, и несут, ответственность за все, что происходит с его населением, за все хорошее, и все

плохое. Думаю, я был раньше слишком запуган их властью, но теперь, я вижу обходные пути даже вокруг наиболее укрепленных властных структур гильдий, способы привнести изменения без хаоса. Я бы мог изменить этот мир.

Я чувствую, будто я обязан попытаться что-то сделать, ради своей банды, моей улицы. Я кое-чему научился в начале моей жизни на улице. Борос, при всей их напыщенности, не помогут никому из нас, когда это станет по-настоящему важно. Селезнийцы, со всеми их проповедями о братстве, сделают еще меньше. Мы не можем доверять гильдиям, или кому бы то ни было, у власти. Мы можем рассчитывать лишь друг на друга. Так мы и поступали. Возможно, какая-то небольшая часть меня все еще надеется, что жизнь снова станет такой, как прежде, даже при том, что я знаю, что это не возможно.

Что-то в улице Жестянщиков и моих старых воспоминаниях все еще тянет меня назад. Но примут ли мои старые друзья от меня помощь? Я бы сомневался, на их месте. Варрик последнее время смотрит на меня со смесью восхищения и страха. Поверить не могу, что кто-нибудь может меня бояться, и все же это так. Он говорит, что я совсем другой человек. Что, конечно, правда, но в то же время, и не правда. Я это чувствую. Почему я не могу заставить его чувствовать то же? Он спрашивает у меня разрешения каждый раз, когда хочет заговорить со мной, или даже подойти ко мне. Я говорю ему, что он не должен этого делать, но он спрашивает все равно. Однажды, я даже поймал его на слове, когда он назвал меня "сэр". Он даже к отцу своему никогда не обращался, "сэр".

Одна из любимых привычек Рэйча, говорить мне, что я часть славного будущего Равники. Глупо ли верить в то, что прошлое и будущее могут сосуществовать вместе?

30 Праж 9957 П.Д.

Стало както хуже. Казалось все так хорошо вначале но сейчас все разваливается.

Мне становится хуже так же быстро как мне ставало лучше. Я что возвращаюсь к тому каким был раньше? И это расве так плохо? Я думал последние пару дней и спрашивал себя щастлив ли я. И думаю типа. Вроде. Нет.

Я еще волнуюсь за Варрика. Он щас все время болеет. Его рвет и его кожа вся желтая. Я сказал про это Рэйчу, о том через что я прохожу, но он сказал штобы я не переживал, что у Варрика просто побочный эффект какогото лечения, а я просто прохожу "фазу". Но тут чтото больше. Даже я знаю это. И думаю он тоже знает.

1 Мокош 9957 П.Д.

Я пыталя удрать той ночью.

Варрику не лучше. Он такой жолтый и бледный и он почти не может сам встать. Все с кем я говорил сказали тоже самое что Рейч што мы оба фпорятке и скоро поправимся. Они умают я на столька тупой? Может я не биамант, но я не идиот.

Не только это. Я никогда не панимал это пока не было Варрика, но фсе о чем со мной фсе говорят это как я чувствую и как там мои анализы. И все. Они даже зовут меня ЗВ29К все время. Не помню штобы Рейч вообще когдато спрашивал у меня мое имя. Я даже начал думать што

это и есть мое имя. Если б не Варрик. Поэтому я должен ему и себе вытащить нас отсюда. Нати помощ. Не знаю где нам ее искать, но мы долшны.

Ну вот, я вытащил Варрика из его палаты и спустился в хол. Я знал про ту вентиляцию чериз каторую мы могли выйти. Но там была стража из этих слизких тварей - типа того пса што напал на Варрика когда я его первый раз встретил, но по виду как люди, кабаны, гарилы, всякие такие разные. Они меня заметили, и я знал что мне надо было пройти мимо них. Я положил Варрика и ударил по морде того который был типа человеком. Мой кулак прошел прямо сквось его лицо, оно было как та цитопрасма каторую Рейч тестировал на мне. Я попытался вытащить руку но она увязла. Другие попытались меня окружить, но я махнул этим типа человеком который прилип к моей руке и отбил их в стороны. Наканец я вытащил руку и начал драться с ними. Я весь был в этой слизи а они все приходили.

Вдруг, они остановились и ушли. Там был Рейч. Он сказал што ему жаль што так вышло и сказал штоб я шол в свою палату. Я повирнулся и Варрика небыло там где я ево оставил. Я спросил Рейча где он, и он сказал что его унесли в его палата. Но я его сиводня совсем не видел, я валнуюсь.

Я не оставлю Варрика тут. Я не уйду без него.

3 Мокош 9957 П.Д.

наил быть как был ранше. это была ни долга. болше всиво хочу уйти. пыталса думать про другие пути ухода но нисмог. очинь трудна думат щас дажы труднеи чем была.

скучаю па варику. не видл иво с таво как мы пыталис уйти. я спрсил реча где он но он ни ответ. я пытлса найти иво но нимагу помнить где все тут щас. надеюзь найду иво скоро.

8 Мокош 9957 П.Д.

нада напсат эта перед тем как уиду.

мае тело миняйтса. волосы все выпали и моя кожа кк слись рейч на меня лажыл. я как бы таю. кожа такая желтая как был варик пака ни прапал.

мне страшна. слись капаит на лист. я думаю с меня. не хочу умирать.

9 Мокош 9957 П.Д.

штота ни так

ОФИЦИАЛЬНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ

17 Мокош 9957 П.Д.

КОМУ: Момир Виг

ТЕМА: Проект по Регенерации Цитоплазмы

Мое глубочайшее почтение:

Проект по Регенерации Цитоплазмы находится на важном распутье. Я убежден, что мы стоим на пороге восстановления и реконструкции природного порядка в более сильное, более долговечное состояние, и что ПРЦ станет основным шагом к этой цели.

Я полагаю, вы внимательно ознакомились с моими записями по объекту ЗВ29К. Образованная в результате цитоплазмическая форма жизни в данный момент содержится в Восточном Хранилище вместе с остальными, где, как мне сообщили, она "довольна" (что бы это ни означало для подобных форм жизни), хорошо питается, спит, и проводит странные ритуалы, которые, как мне сказали, имитируют спаривание человеческих особей. Хотя все попытки общения с этими лишенными разума массами пока оказываются бесплодными, мои коллеги работают над различными сценариями извлечения из них какой-либо дальнейшей пользы. Когда Вы будете читать эти строки, мы будем проводить испытания их нервной системы, путем направленных серий электрических разрядов с повышением мощности.

И все же, я бы не колеблясь, назвал этот последний ряд образцов, безоговорочным успехом. ЗВ29К сохранял свое наивысшее состояние на две полные недели дольше, чем все предыдущие образцы. Я предполагаю, что этот период может быть продлен на полные три дня, если не больше, в последующем наборе образцов. Этот сотый цикл испытаний на людях, станет завершающим, я полагаю, перед тем, как мы, наконец, начнем применять его на наших бесценных животных и растительных образцах. После этого, успех действительно будет в наших руках.

Я, безусловно, буду подробно информировать Вас о ходе испытаний.

Рэйч Белас
Старший Исследователь, ПРЦ

Бесценное золото

Matt Cavotta

Я помню, как гордилась собой за то, что не кричала и не брыкалась, как животное, когда Рекдосовские отретья схватили меня, и накинули на шею веревку. Там, на конце петли, мою жизнь ждал крутой поворот.

Конечно, я ведь должна была умереть. Но я помнила, что я из Оржов, и я знала, что умрет лишь мое тело. Моя жизнь сделала крутой поворот, хотя и не такой, как я ожидала.

Это может показаться избитой, старой мыслью - что перед смертью вся жизнь может пройти перед глазами. Но именно это и произошло со мной, когда демонопоклонники связали меня. Вам также может показаться странным, что 14-ти летняя девочка может быть такой рассудительной, настолько вдумчивой в такие тяжелые минуты. Мне было 14, но я обдумываю то мгновение последние 126 лет.

Конец

Я помню, что, прежде всего, я думала о важности верности. Я была из Оржов, и я не могла вести себя, в момент перехода, как плаксивая Конклавница. Я не позволила бы немьтым Рекдосам, с их жутким смехом и маниакальными песнями, поколебать меня, когда я входила в мир Призраков. Я была выше этого. Оржов выше этого. "Ты не можешь сражаться с ними, Эмилия", думала я про себя. "Поэтому, вместо этого, ты должна показать им благородность превосходящей гильдии". Хотя, в тайне, в глубине сознания, я знала, что их ждало возмездие. Эта мысль меня успокаивала. Оржов строго наказывают тех, кто нарушает контракты, оскверняет территорию гильдии, или ранит важных ее членов.

Конечно, я была лишь одной из толпы, но они, безусловно, отомстят за смерть невинной маленькой девочки от рук демонической гильдии. В базиликах, понтифики придут в ярость, как обычно, и прислужники будут обходить всех собравшихся, собирая пожертвования на кампанию отмщения. Возможно, сами гильдийные маги поставят Рекдосов на место? Я знала, что это была лишь мечта, но, возможно, ангелы бы обрушились на них с каменными лицами и стеклянными глазами? Я всегда любила смотреть, как они стояли на страже на высочайших церемониях - темные и отстраненные, как будто они были слишком ужасны, и слишком прекрасны, чтобы даже присутствовать там. Я хотела быть такой же, как они. И я была, там, в руках Рекдосов. Меня также успокаивал образ нашей эмблемы. Я сконцентрировалась на нем, когда хохот и боль начинали ломать мою стойкость. Она была безупречна, как и сама гильдия - темная и могущественная, и в то же время, ослепительная, как солнце. Символ был рожден вдохновением от легендарного Избирающего Солнца, заклинания страшного и прекрасного, как ангелы, которые в тяжелые времена приходят, чтобы очистить мир от недостойных. Обрушится ли все это праведным гневом на головы Рекдосов? Была ли я достойна подобного великого священного возмездия? Я вспомнила свою любимую десятичную мантру - коротенькую молитву, которую мы проговаривали, кладя монеты в блюдо прислужника:

"Мы золото бесценное. Нами позолочена Оржова. С нами она сияет ярче всех".

Я была достойна добродетели Патриарха. Думаю, они сделают это для меня, как всегда обещали проповедники. Я была "бесценным золотом".

Вот о чем я думала, когда моя жизнь пала наземь под моими висящими ногами. Я была сильной. Патриархи с гордостью примут еще одну Дочь Оржовы, не приклонившуюся под

угрозами младшей гильдии. Хотя я и была уверена, что мое тело страдало, моя гордость росла, и мое презрение к Рекдосам расцветало, когда я наблюдала за тем, что другие грязные гильдии делают со своими невинными жертвами.

Я была на конце петли, и мою жизнь ждал неожиданный поворот. Вся наша семья была предана Церкви. Мы платили десятину, ходили в Базилику на Податную Мессу и на молебны, и делали взносы в Фонд Защитников. Мы вели себя, как настоящее "бесценное золото". Оржова сияла благодаря нашей преданности. Горгульи присматривали за ней, благодаря нашим взносам. Демона держали по землей, потому что Понтифики проводили Ритуалы Подавления. Чего мне было бояться - там, на конце веревки и моей телесной жизни?

Я скажу вам, чего.

Умирание оказалось вовсе не таким, каким я ожидала. Не было никакого нового чувственного опыта, или церемониала, или каких-то фанфар. Это было похоже на переход из гостиной в кухню - и говорить то не о чем. Я хорошо помню, перед изменением, как я смотрела на себя сверху. Я не слышала ни чего., кроме равномерного ветра, но мои глаза отметили Рекдосов щеголявших в своих безвкусных убогих шапках, не обращая на меня никакого внимания. Затем, за мгновение до того, как я покинула этот мир, я увидела что-то похожее на траллов. Я видела их сверху. Они чего-то ждали? Прятались?

В ранние дни моей загробной жизни я не предавала большого внимания тому, что увидела тех траллов. Я все еще была слишком ослеплена гордостью, чтобы возиться с этим. Но зерно было посеяно. Крошечное зернышко, которое взрастет в моей душе, и сформирует всю мою загробную жизнь.

Изменение.

Само изменение тоже было не таким, как я ожидала. Я не оказалась в богатом и великолепном дворце призраков, и там не было духов Оржов, проводивших меня к моим предкам. Мир был туманным, плывущим образом города, во многом напоминавшим Равнику. Я помнила, как слышала от детей на улице шутки и страшилки про место, под названием Эйджирем. Город призраков. Это звучало слишком приземленно, чтобы быть правдой - о нем никто не упоминал ни на мессах, ни на торговых собраниях. Мой разум кружился и выворачивался наружу. Был ли это Эйджирем? Если да, почему Оржов не говорили о нем? Была ли я не достойна призрачного дворца Патриархов? Разве я была не достаточно преданной при жизни, и в смерти? Мой мир переворачивался с ног на голову.

С другой стороны, загробная жизнь ощущалась удивительно похожей на обычную жизнь. Я переживала эмоции и ощущения. После того, как прошло так много времени без воссоединения с ушедшими предками или встреч с Патриархами, моими эмоции, в основном, стали боль, утрата, и одиночество. Я снова была всего лишь 14-летней девочкой, скучающей по маме и папе и боящейся остаться одной. Мои доспехи из гордости и усердия растаяли. Почему все было не так, как говорили Понтифики? Что я должна была делать? В основном, я просто плакала. Изредка, я встречала других призраков и задавала вопросы. Но не все призраки были из Оржов, и у каждого из них была собственная тоска, в которую они были погружены.

Я была в растерянности. Я запуталась и потерялась. Но я еще не была готова открыться и позволить зерну в моей душе прорости. Накоплений было еще слишком много. Четырнадцать лет благородных слов и репутации Оржовы все еще держались крепко, но их хватка слабела.

Шло время - невозможно сказать, сколько именно дней и лет, поскольку они не имеют значения в моем новом мире... Со временем, я смогла набраться мужества и исследовать этот новый Город Призраков. Я чувствовала потребность в поиске информации о тех, кого я знала при жизни и, важнее того, об обстоятельствах моей смерти. Мне казалось, что это был способ держаться за прошлое. Я была также удивлена, узнав, что некоторые привидения Города Призраков могут перемещаться между миром живых и миром призраков. Эти привидения не особо желали разговаривать, хотя они обладали наиболее важными новостями. Именно один из таких призраков рассказал мне небольшую историю, казавшуюся ему не важной, но слова которой тяжелым грузом легли на мои плечи.

Он был каменщиком, погибшим, когда гигант обрушил строение, рядом с которым он работал. По Оржовскому контракту, он был обязан вымостить заново площадь вокруг "плачущего дерева". "Там затевалось что-то грандиозное", рассказал он мне. Что-то в его рассказе зацепило мой интерес, поэтому я часто его о нем спрашивала. Мне удалось выудить еще кое-что из одного молодого Оржовца. Он был дряхлой, измученной душой. Должно быть, он очень давно обитал в Городе Призраков. Он рассказал мне, что после убийства (моего, я начинала в это верить), в базиликах поднялся большой шум. Его самого там не было, но были некоторые из призраков, которым он служил. Он и такие, как он были собраны из мира призраков ангелами Совета, и из них были сформированы защитные корпуса. Им надлежало охранять небольшую площадь, окружавшую дерево, на котором Рекдосы повесили маленькую девочку. Анти-Рекдосовские настроения были подняты на дыбы. Людей просили делать взносы у "Древа Плача" на Кампанию Отмщения. Вскоре, дерево уже было засыпано золотом, и несчастному парню приходилось отбиваться от воров и жадных головорезов целыми неделями. Он не видел ничего, кроме этого. Его раздавили разъяренные Груульские нищие, прорвавшие цепь защиты, чтобы пробраться к дереву. Он сказал, что его решимость сменилась на жалость, и в этот момент его раздавили. Мне было жаль этого парня. Я часто видела его блуждавшим возле чего-то, походившего больше всего на фонтан. Но из него вытекала не вода, а пустота. Многие собирались там, чтобы заглянуть в нее и забыть. Я ходила туда, чтобы находить людей, в поисках знаний. Я не искала забвения.

Возможно, мне стоило его искать. Образ траллов, скрывавшихся неподалеку от моего умирающего тела, начал снова возвращаться в мой разум. Я как раз начала снова ощущать гордость перед черным солнцем, когда эти образы начали питать зерно в моей душе. Ради меня была создана Кампания Отмщения. Построена площадь. Место моей смерти получило имя и собственный памятник. Но зерно росло, а вместе с ним и стремление узнать больше. Я не задумывалась об этом стремлении... оно было таким естественным. Я была уверена, что оно как-то относится к моему будущему. Вероятно, это был тест, который я должна была пройти, чтобы заслужить право войти во дворец Патриархов.

Но то, что я обнаружила в своих поисках за 125 лет, не было ключом к Призрачному Дворцу. Это было доказательство обманутой жизни.

Правда

Со временем, я снова встретила своего отца. Никто из нас так и не смог отыскать маму. Папа много чего рассказал между звонами Долгового колокола. Между нашими встречами, возможно, проходили годы, но нам удалось сложить по кусочкам всю историю, которую каждому из нас было невероятно трудно принять.

Площадь вокруг Древа Плача так и не была завершена. Соседние строения были снесены и перестроены под фасадные магазины и дорогостоящие апартаменты с видом на площадь. Как только магазины и апартаменты были распроданы, работа каменщиков на площади

прекратилась. Золото, собранное за все это время, ушло в фонд Кампании Отмщения, которая должна была "навсегда уничтожить Рекдосов", но вылилась в единственный суд над парой уличных беспризорников, которых, по мнению многих, даже рядом не было в момент преступления. Спустя некоторое время, местные забыли о том, что дерево представляло собой место великого злодеяния. Некоторые продолжали бросать монеты к его подножью, подобно детям у колодцев желаний. Как только жизнь вернулась в свое русло, Кампания Отмщения исчезла из памяти Оржов. Понтифики не гневались на Рекдосов - они начали новый крестовый поход против "Нечестивых Голгари - фермеров смерти, лишаящих души умерших чудес Призрачного Дворца". Тем временем, где-то, какие-то чиновники Оржов пытались подсчитать груды монет, наваленных в тайном хранилище.

Груды монет. "Мы золото бесценное. Нами позолочена Оржова. С нами она сияет ярче всех". Нам никогда не приходило в голову, что эти слова вовсе не были символичными. Мы действительно бесценное золото, или, как минимум, его источник! Какие же они бессовестные, какие лживые. Нам должно быть стыдно за то, что мы верили им. Стыдно, за то, что думали, что вся эта мощь, все это богатство, использовалось для нас, а не против нас. Неужели мы были настолько ослеплены рутинной, чтобы не замечать, что лишь у считанных семей казна ломилась от золота, в то время как наши сундуки пустели? Неужели мы были настолько ослеплены гордостью, чтобы допускать мысль о том, что составители контрактов, связывающих такое огромное количество Равникийцев служением на благо Оржов, могли сделать то же самое и с нами? К несчастью, чтобы понять это, нужно было умереть. Но к тому времени, душа умершего уже была отработанным материалом - как Дерево Плача. Эта душа уже не может класть монеты в тарелку прислужников. Эта душа была забыта.

Поворот

Но судьба иронична. Когда хитрые умы придумали план сбора "мученических средств", они подготовили и проверили все необходимые контракты. Нужные семьи получают оговоренные части общего куша. Будут задействованы нужные компании по разрушению, строительству, и рекламе. Через тайные каналы будет заключена сделка с Рекдос, и соответствующая оплата будет проведена через эти же каналы (которые оказались достаточно "тайными", чтобы раствориться после нападения). Были учтены и подсчитаны все возможные непредвиденные расходы в зачарованных документах, составленных чиновниками правящих семей - все, кроме одного.

Часть контракта, в которой оговаривалась моя душа, была аннулирована в тот миг, когда я увидела траллов. Собственная гордость мага-законницы не позволила ей взглянуть за пределы моей полной преданности гильдии Оржов. В контракте требовалась преданная девушка в возрасте от 12 до 15 лет. В нем описывалось, призрачные родственники чьей семьи будут владеть моей душой в загробной жизни, и на какой срок. Но контракт на мою загробную жизнь был нарушен еще до ее начала.

Когда я увидела траллов, ждущих, наблюдающих за моей смертью, что-то глубоко в душе знало, что это было не правильно. Оржовские траллы не думают самостоятельно - они выполняют приказания. Мое подсознание знало, что они были частью плана, но моя гордость мешала мне осознать это. В тот момент, я уже не была Оржов (по строгому определению, указанному в контракте на мою душу). Я стала чем-то совершенно другим. Во мне поселилась сила, более первобытная, чем Пакт Гильдий. Я стала русалкой - юной безвинно убиенной душой. В самой природе русалки заложена потребность в поиске разгадки правды о ее смерти. Для меня, только это уже было достаточной иронией, но судьбу не так просто удовлетворить.

Начало

Там, на конце петли, моя загробная жизнь приняла крутой поворот. После 125 лет существования в тени лжи, я, наконец, нашла правду. И покой. Но судьба еще не закончила улыбаться. Снова я была на конце петли, и все должно было измениться, но на этот раз мои глаза были открыты. Я не отталкивала реальность с ее снами об ангелах и богатствах. То, что я увидела, было более странным, чем любой сон. Небеса задрожали над моей головой. Далеко внизу слышались крики. Я проследила глазами веревку, обвязанную вокруг моей шеи, по всей ее длине вверх, к ее началу - ожившей скале. Над ней парила громадная каменная голова. Без глаз. Она была кошмарна, но я не чувствовала страха... Я уже была мертвой. Затем я взглянула вниз, и увидела еще более странную картину, чем то громадное существо, к которому я была привязана. Это была Равника. У мертвых не бывает снов. Они даже не спят. Как это было возможно?

Не важно.

Громадное каменное существо опустилось на колени. Веревка оторвалась от него, а затем и от меня. Я снова была дома. Жива.

В уголках широкой улыбки судьбы появились ямочки. Она знала, что я уже не вернусь в ту жизнь, которой я жила прежде. Она знала, что я пришла, чтобы рассказать свою историю, и чтобы украсть "бесценное золото" у Церкви Сделок.

Последняя миссия гусара

Doug Beyer

ОДИН

Это произошло в последние дни догорающего Пакта Гильдий. Модар Беджири был продвинут по служебной лестнице и удостоен броши полевого гусара в сенатских покоях самого Верховного Арбитра Августина IV. Модар надел свою церемониальную форму, безупречно белую, контрастирующую с его синей ведалкеновской кожей, и шаги его тяжелых сапог эхом разносились по залу. Широкие мраморные колонны, словно маршем проходили мимо него, и острые углы огромного Ока Азориуса, в самом центре мозаичного витража на стене перед ним, приближались к нему, по мере того, как он подходил все ближе к старшим по званию офицерам.

Как полевой гусар, он будет вправе покинуть Прахв. Модар уже распланировал свой маршрут в дикие глубины Десятого Района, где он сможет вершить праведное правосудие его гильдии повсюду, где в нем нуждались. Это продвижение представляло собой все, ради чего он работал в своей карьере судебного гусара. Со сдержанно сжатыми губами и, не сводя глаз со своего императора, он маршировал вперед.

Он остановился перед императором и чеканно отдал ему честь. Император поприветствовал его так же, и проговорил, - Полевой гусар Модар Беджири элитной гвардии сената при Прахве, - промолвил он. - Вы были избраны для особого распределения по поручению Сената Азориус. Принимая этот знак, Вы обретае титул и обязанности полевого гусара первого ранга, в качестве которого Вам надлежит распространять принципы законности и здравого смысла, как указано в Уставных Свитках и озвучено Верховным Арбитром Сената Азориус. С принятием сего, Вы отказываетесь от ранга, титула и обязанностей судебного гусара, изменение вступает в силу немедленно.

Модар не кивнул и не поклонился. Он стоял прямо и лишь произнес, - я принимаю.

Районный император отстегнул старую брошь Модара и нацепил на ее место, на плаще брошь полевого гусара. Где-то, за стенами Прахва, закаркали вороны, их крики быстро растворились в поднявшемся ветре.

ДВА

- Дрейковые яйца, свежие, только для Вас, - сказала покрытая татуировками старуха, протягивая корзину, наполненную крупными яйцами, покрытыми синими пятнами. Вокруг нее струились клубы ароматного дыма, исходящие из тележки бродячего торговца кальянами, а с деревянного помоста, возведенного в центре Рынка улицы Жестянщиков, длинношей выжино выдувал трели из кривого охотничьего рога.

Полевой гусар Модар Беджири окинул взором рынок с высоты седла Пеплогрива. Он легонько надавил на бока Пеплогрива, и они не торопливым шагом последовали вдоль швов этого громадного лоскутного одеяла, которым казался Модару главный рынок столицы - одеяла с грубой текстурой, неровными лоскутами, но все же сшитого в приятном порядке, продиктованном меркантильными потребностями. Он был так захвачен структурой Рынка улицы Жестянщиков, что едва не прослушал сдавленный стон - безошибочный звук предсмертного крика человека, перед потерей сознания.

Если кто-нибудь из торговцев или покупателей на рынке и слышал крик, то не обратил на него никакого внимания. Модар натянул поводья Пеплогрива и развернулся в ту сторону, откуда слышался стон, к проходу между двумя лавками. Проход вел к мрачной аллее, по обе стороны зажатой высокими зданиями, лишавших ее всякого света. Еще до того, как он увидел обмякшее тело, Модар заметил темные струи текущей крови.

Женщина в форме Борос стояла над огромным трупом - должно быть, это был огр, вероятно телохранитель или чернорабочий из ближайшего трактира. Его кровь все еще струилась по трещинам уличной мостовой, обтекая каждый ее булыжник. Она не была следователем воджеков - ее пальцы венчали грубые черные ногти, обогранные кровью ее жертвы.

- Стоять! - выкрикнул Модар, спрыгивая с лошади. - Как суд... как полевой гусар Сената Азориус, властью данной мне Верховным Арбитром Августинном IV, я приказываю Вам прекратить или предстать перед судом в соответствии с законом Пакта Гильдий.

Женщина, ухмыляясь, повернулась к нему. Она вонзила свои когти в тело жертвы, и руны на ее перчатках загудели, вспыхнув волшебным светом. Ее ухмылка переросла в толстогубую усмешку, когда ее лицо трансформировалось на глазах Модара. В одно мгновение, она превратилась в громадного, волосатого огра - Модар взглянул вниз - она переняла форму своей жертвы точь в точь. Новые мясистые руки оборотня венчались все теми же грубыми черными когтями, какие были на нем в виде женщины воджека.

- Ты следующий, ведалкен, - злорадно ухмыльнулся он.

ТРИ

Там, где секунду назад стояла офицер воджеков, теперь на ведалкена злобно косился огр с окровавленными когтями. На его скулах взбухли толстые вены. Модар был свидетелем его виновности в одном убийстве, и у него было доказательство его вины во втором - убийстве члена гильдии Борос. Оборотень-огр бросился к Модару, швыряя в него свой вновь обретенный вес, словно булыжник.

Тренированные рефлексы Модара очнулись раньше его разума - он отшагнул в сторону и повернулся, позволяя оборотню проскочить мимо, встав в слепую зону громилы, за его спиной. Модар вытащил свой короткий меч и принял защитную позу. Лишь тогда он заметил, насколько близко подобрался к нему оборотень: на переднем краю его туники красовался грубый горизонтальный порез, сквозь который виднелась незатронутая синяя кожа Модара.

Оборотень остановился и развернулся, усмехаясь сквозь скрежет зубов. - Не стоило тебе вставать из-за своего стола, законник, - проговорил он, стряхивая с когтей оторванные лоскуты туники Модара. - Сегодня что, в банке выходной?

Это нужно было прекращать, и чем раньше, тем лучше, думал Модар. - Гражданин Равнники, в порядке законна и именнем Пактта Гиллльдий... - медленно проговорил он, укладывая слова ареста в начало связывающего заклинания и указывая острием своего меча в живот огра.

- Сегодня арестов не будет, законник. - Оборотень сделал шаг и изо всех сил нанес удар рукой наотмашь, оставив тело без защиты; Модар наклонился, все еще нараспев проговаривая текст заклинания, и всадил свой короткий меч по самую рукоять чуть пониже грудной клетки огра. Выпад Модара попал в цель - как и удар оборотня, пришедшийся в скулу Модара. Сила удара свернула набок голову ведалкена, вслед за которой повернулось и все его тело, пока он не

рухнул на землю. Связывающее заклинание было прервано и утрачено, а вместе с ним и пара его передних зубов. Он смог посмотреть вверх одним глазом, так как второй глаз быстро заплыл и закрылся.

Оборотень трясся от смеха, рукоятка меча тряслась вместе с ним. Кровь стекала по ее нижнему краю, капая у ног оборотня. Наконец, он заговорил с влажным хрипом, - Ты забыл: это тело мне не нужно. - Он резко кашлянул. - Скоро у меня будет твое.

Огр нагнулся и схватил Модара за застежку плаща; он был невероятно силен и без труда поднял гусара одной рукой, словно котенка за шкурку. Вторую руку огр сжал в кулак и отвел назад, готовясь к удару. Это был конец, подумал Модар - об аресте речи уже не было. Теперь перед ним был выбор - сбежать или умереть.

Модар прокричал рыцарское заклинание, самое короткое из всех, что он знал, и воздух вокруг наполнился водоворотом огней. Он был не большим, но его было вполне достаточно. Кулак огра начал свой путь по дуге, в грудь Модара, но теперь он был замедлен во времени. Модар освободил шею от плаща и упал на ноги. Он щелкнул языком, призывая Пеплогрива, и быстро взобрался в седло. Его левый глаз был плотно закрыт разбухшим синяком, но он увидел брошь полевого гусара, свисавшую с плаща в руке огра. За мгновение до окончания действия замедляющего заклинания, Модар протянул руку, сорвал брошь и ускакал прочь.

ЧЕТЫРЕ

- Об аресте не может идти речи, гусар, - монотонно пробубнил районный император, его голос эхом разнесся по сенатской палате Прахва. - Пакт Гильдий запрещает прямые действия, направленные против членов гильдии, без ордера, подписанного председательствующими сенаторами. Вы сами предоставили доказательство того, что это был не просто уличный бандит - что он демонстрировал поведение, соотносящееся с членством в определенной гильдии - за сим, Ваш запрос отклонен. Вы можете запросить сенаторское одобрение на выписку ордера во время их следующего закрытого собрания, которое запланировано через шесть дней.

Модар сжал зубы. Один из них был расшатан и едва держался в его размятых деснах, в том месте, куда пришелся удар оборотня. Все его лицо ныло от боли.

Он заставил себя привести мысли в порядок. Думай трезво, полевой гусар. Если Азориус не будет поддерживать Пакт Гильдий, то кто его будет соблюдать? Но оборотня нужно было остановить; многие могут погибнуть.

- В соответствии со статьей шестьдесят два раздела о Порядке осуществления боевых действий, Гусарского дисциплинарного кодекса, - произнес Модар, - я запрашиваю выписку экстренного ордера на арест офицера гусаров.

- Какого офицера гусаров?

- Меня. Я запрашиваю ордер на арест меня, гусара Модара Беджири.

Если реакция районного императора была эмоциональной, то он ее тщательно скрыл - но долгая пауза передала его недоумение.

Модар не шелохнулся.

- Но... экстренный ордер требует предоставления реликвии власти. У Вас ее нет.

Модар протянул ему брошь полевого гусара. Император взглянул на нее и, подумав, кивнул.

- Это согласуется с процедурой. Подготовка экстренного ордера займет три часа. Через это время гусар Модар Беджири будет арестован.

- Я буду на рынке улицы Жестянщиков. - Он повернулся и направился к выходу.

- Но Вы больше не полевой гусар - у Вас нет права покидать Прахв.

- Укажите это в деталях ордера, - сказал Модар и ушел, цокая каблуками сапог по полированному мрамору.

ПЯТЬ

У Модара было не много времени. Пеплогрив почувствовал его поспешность и пустился галопом, не ожидая прищпоривания. Пока он скакал, из его головы никак не выходило одно воспоминание - тот миг, когда он впервые увидел сенатскую охрану Прахва.

Тогда проходила тренировка на центральном плацу Прахва. Они стояли плечом к плечу в тесной формации, закованные в отполированные до блеска доспехи. Модар, тогда еще мальчик на побегушках у бюрократов среднего звена, сжимал в руках пакет и, пораженный видом солдат, напрочь забыл о своем поручении.

Солдаты охраны сделали выпад копьями и их лазурные накидки всколыхнулись за ними, словно яркая, единая волна. Когда они резким движением вернулись в защитную позицию, Модар задумался о том, как им удавалось двигаться настолько синхронно. Может, они тихо шептались что-то друг другу? Была ли их тренировка настолько хорошо отретпетирована, что они уже впитали ритм всех движений? Лишь когда Модар сам стал одним из гусар, он узнал, что охрана сената выполняла телепатические команды, и что удаленный командующий мог находиться в нескольких кварталах, или даже районах от солдат. Модар лишь знал, что это было то, кем он хотел стать - частью этой структуры, этой гильдии, чьим назначением было руководство Равникой гением и универсальностью мудрости.

Сейчас он уже не чувствовал эту мудрость. Что он натворил? Он вышел из рядов своих товарищей, в одиночку выискивая в городе убийцу-оборотня, преследуемый его собственной гильдией, согласно его же инструкциям - где в этом всем была мудрость?

Он потерял свою щеку, распухшую в огромный синяк, когда Пеплогрив сбавил темп, въехав на территорию рынка. Я должен поддерживать закон, думал он - наивысший закон, истину за стеной правил. Пакт Гильдий может помешать нам арестовать этого негодяя, законы Азориус могут запретить мое прямое вмешательство, но истина в том, что эти люди, жители Равники, находятся в опасности, пока этот убийца разгуливает на свободе, и поэтому я должен его остановить. Но сначала, мне нужно его найти.

Модар вернулся в аллею, где оборотень напал на него. Его не было совсем недолго - солнце только сейчас начало заходить за усеянный шпильями горизонт - но тела уже не было, и кровавые следы исчезли. Неужели его сообщники утащили труп и вымыли мостовую? Он вернулся на рынок. Лица людей плыли перед ним, пока вечерний свет сменился более ярким свечением Иззетских фонарных сфер и факелов. Тени, зловеще извиваясь, танцевали вокруг, словно окружая его. Время неумолимо утекало. Модар направлял Пеплогрива то в эту сторону,

то в ту, пытаюсь выхватить взгляд то одного незнакомца, то другого, охотясь за злобной ухмылкой, которую он видел в тех имитированных глазах огра.

Оборотень сейчас мог быть кем угодно. Ему было бы логично принять другое обличие - что означало, что он снова кого-то убил. Модар вонзил шпоры в бока Пеплогрива, проклятье уже вертелось у него на языке. С чего он вообще взял, что этот головорез был все еще на рынке? Он мог быть уже где угодно. И у него не было поисковых заклинаний для столь широкой местности. А охрана сената уже шла за ним, с серебряными копьями в руках, с его собственным ордером на его арест.

Он был уверен лишь в одном на счет этого оборотня, и Модар надеялся, что этого будет достаточно. Он остановил Пеплогрива возле возведенного в центре рынка деревянного помоста, на котором какой-то мрачный уличный пророк выкрикивал безумные предсказания о пробуждении древних титанов. Модар спрыгнул с седла и попросил разрешения взойти на помост.

ШЕСТЬ

- Меня зовут Модар Беджири, я полевой гусар охраны сената Азориус, и я прошу вашего внимания, - как мог громко произнес Модар. Он прокричал объявление в сумраке торговых площадей, и многие лица обернулись к помосту с выражениями от раздражения до нетерпеливости. - Я веду расследование нескольких смертей на территории рынка. В рамках этого расследования, мне был выдан ранг императора, дающий мне широкие права в этом районе и в Сенате Азориус. Если у кого-нибудь есть информация, которая может помочь в поимке виновных, прошу передать ее мне. Благодарю вас.

Затем, к раздражению всех посетителей рынка, находившихся на расстоянии крика от него, он повторил свое объявление. Затем повторил еще раз, и четко произнес свое имя.

Он надеялся, что этого будет достаточно. Он посчитал, что оборотень получит все, что ему было нужно - обещание высокой должности, детали его собственной личности, и его точное месторасположение. Следующий ход за двойником.

Разношерстная очередь из горожан пришла за ним от сцены к ближайшей мясной палатке. Он провел несколько интервью, каждое из которых шло по одному и тому же сценарию:

- Укажите свое имя, гражданин.
- Двигай сюда свою задницу, бюрократ.
- У Вас есть информация об этом преступлении?
- У меня есть "информация" специально для тебя. Такие, как ты здесь не нужны. Убирайся с улицы Жестянщиков.
- Я ищу орга, который...

На этом месте, обычно, интервьюируемый либо грубо фыркал и выходил из палатки, либо вываливал перед Модаром ведра или корзины всяких товаров, не продавшихся за день, затем грубо фыркал и выходил из палатки.

После нескольких подобных разговоров, Модар взглянул на следующего хулигана, стоящего в очереди. Сквозь вход в палатку он уже видел звезды на ночном небе; времени почти не оставалось. Экстренный ордер на его арест, вероятно, уже был выписан, и охрана сената уже скоро...

- Ты собираешься меня спрашивать или нет, законник? - сказал бородатый тролль, стоящий перед ним.

В этот момент, Модар услышал снаружи синхронный топот копыт.

- Одну секунду, сэр, - начал он.

- Охранники вашего сената прибыли; им понадобится ваш рапорт, император, - сказал тролль и схватил своей громадной лапой Модара за горло. - И я намерен его им дать.

Модар почувствовал, как когти тролля прорезали его шею, и понял, что нашел того, кого искал. Инстинктивно он потянулся к мечу, но его ножны были пусты. Тролль ухмыльнулся, вытащил меч, и прижал его под подбородком Модара: это был меч Модара, который оборотень сжимал в своих черных когтях.

- Пора прощаться, законник, - сказал оборотень.

Раздался треск рвущейся ткани, и тент развалился на две части. Группа захвата из солдат Азориус стояла в конной формации, ведомая районным императором, стоящим в процессе наложения заклинания.

- Модаррр Беджиррри, в порррядке законнна и именннем Пакттта Гиллльдий, - произносил император. Последняя мысль Модара, схватившего оборотня за запястья и потянувшего его тело вниз, на себя - когда оба они перевалились через прилавок с кебабами и рухнули на пол за ним, и когда он из последних сил вонзил когти оборотня в свою грудь и увидел, как кости убийцы начали меняться, обретая анатомию рыцаря ведалкена, и в ушах его раздался смех злодея, принявшего обличие Модара - была о том, что теперь правосудие было восстановлено.

Он закрыл глаза и представил шпили Прахва, и его лазурные флаги, трепещущие на веру.

Резня в Мерритауне

Jay Moldenhauer-Salazar

Эмиль окинул взглядом дымящиеся руины и почувствовал первые признаки головной боли.

Он вырос в этой части города, тогда, когда название Мерритаун (город радости) еще имело смысл. К сожалению, это название в последние годы превратилось в жестокую иронию. Бульжники мостовой были вымазаны грязью и отходами, и большинство окон безжизненно темнели из-за прибитых к рамам досок. Вандалы и паразиты вымели всю радость с этих улиц. Эмиль все еще помнил, как он с другими детьми Мерритауна играл в "пни палку" в соседних аллеях; он словно все еще слышал смех пекаря Джоника, когда тот выносил на двор свежую выпечку.

Кто-то прокашлялся рядом с ним, и Эмиль моргнул. Он на секунду забыл про Ватек. О нем легко было забыть. Невысокий, жилистый человек смотрел на него снизу через свой монокль. Он выглядел, словно ребенок, одетый в костюм солдата для Фестиваля Масок. Монокль был модным аксессуаром среди молодежи, который Эмиль находил нелепым и смешным. Лишь символ сжатого кулака, озаренного солнцем, выгравированный на его несоразмерном нагруднике, выдавал в нем воджека.

- Прошу прощения, патрульный Ватек, - сказал Эмиль, приходя в себя. - Что Вы говорили?

- Сэр, - Ватек вытянулся с важным видом. - Я говорил, что опрошенные мною местные жители, сообщили, что это раньше была таверна.

- Да, "Бочка Титана".

- Вы ее знаете, сэр? - встревожился Ватек.

- Когда-то знал. - Отмахнулся от вопроса Эмиль. - Что произошло? Есть свидетели?

Ватек нахмурился. - Все те, кто должен был что-то видеть, молчат. У нас есть всего один выживший, сэр. Он ждет, чтобы рассказать Вам свою версию. Он желает говорить с капитаном, сэр. И он весьма категоричен в этом вопросе.

- Тяжело представить себе того, кто мог пережить это, - Эмиль кивнул в сторону пепла и почерневшего фундамента. Единственная внешняя стена возвышалась, словно обелиск на фоне утреннего неба. Оставшееся строение по высоте не достигало и уровня колен Эмиля, поляна почерневших, лениво дымящихся камней. Двухэтажная таверна очевидно горела несколько часов, пока кто-то не решил позвать патрульных воджеков. Или, возможно, поиск патрульных занял несколько часов, поскольку в последнее время, патрули старались избегать попадания в Мерритаун. Как бы то ни было, один лишь вид этих останков некогда величественной "Бочки Титана" вызывал у Эмиля головную боль. Он провел рукой по седым волосам. - Что ж, если он так хочет рассказать мне свою историю, не будем заставлять его ждать.

* * * * *

Эмиль отмахнулся от нескольких назойливых мух и взглянул вверх. Высоко вверх. Его головная боль усилилась втрое.

- Полагаю, ты здесь был вышибалой?

Существо посмотрело на него свысока и раскатисто усмехнулось. Эмиль предположил, что это был тролль, но точно сказать было сложно, так как грома был в шлеме, покрывавшем всю его голову за исключением двух вертикальных прорезей для глаз и трех для рта. По бокам из шлема торчали два огромных, загнутых вниз рога. Шипы, черепа, металлические пластины и кожаные ремни покрывали его остальное тело, делавшие его похожим на ожившее поле битвы. Дубина, по длине не уступающая росту Эмиля, болталась на поясе здоровяка.

- Думаю, можно сказать и так, - прохрипел тролль. - По крайней мере, они всегда расшибались, когда я их вышвыривал на улицу.

Глаза Эмиля слезились от запаха, исходившего от этого существа, зловонной смеси протухшего мяса и пота. Он пах хуже, чем любой другой тролль, из всех, которых он встречал ранее. Он заставил себя улыбнуться. - У тебя есть имя, дружище?

- Уж точно не "Дружище". - Две гигантские руки скрестились на исполинской груди. - Зови меня Орик.

- Договорились, - Эмиль все еще улыбался. - Ты хочешь рассказать мне о том, как эта таверна сгорела дотла, Орик? Будет еще лучше, если ты сможешь объяснить, кто за это в ответе.

- Конечно. Я расскажу тебе, что тут случилось.

- Не желаешь присесть? - предложил Эмиль.

- Я постою.

- Как скажешь. - Эмиль завел руки за спину и расставил ноги. В этой позе он мог стоять часами, даже в своей кольчуге. - Я готов. Начни с самого начала.

Орик задумчиво почесал плечо.

- С начала. Ладно. Это была наша обычная карточная ночь в Бочке. Некоторые прийти не смогли, но большинство завсегдаев были. В основном гоблины. Тяжело запомнить их имена, но все знали Йиипа, потому что он псих. Был, в смысле. Там был брат Йиипа, Рук, и Барт. Пара других еще, кузены Йиипа. Кроме них, думаю, была пара, тройка других ребят. Несколько бесов, которых я не знал. Пигги, который приходил покидать картишки с того дня, как вылез из могилы, и тот парень, гильдиевый маг, Узрик. Бармен, Бэлко, тоже был, конечно.

- Погоди, - перебил его Эмиль. - Гильдиевый маг? Перекидывался в карты с гоблинами, бесами, и... зомби, как я понял?

- Рекдос, - мрачно сказал патрульный Ватек за его спиной.

Троль захохотал. - Ага, Рекдос. Испугался, человечиска? Или, может, ты думаешь, что в единственной гильдии, достойной...

- Достаточно, - сказал Эмиль. Его головная боль грозила затмить собой солнечный свет. Все, чего он сейчас хотел - упасть в свою койку. Вместо этого, он сказал - Пожалуйста, продолжай, Орик.

- Ну вот, ребята играли в карты, и тут пришли те чужаки, сплошь эльфы, судя по виду, путешественники. Их главный заказал для них выпивку, и они сели в углу, все в капюшонах, чего шептались там. Я стоял у двери и услышал, как они говорили что-то о каких-то поисках, но в основном я смотрел за игрой.

А вот ребята играть перестали. Чужаки обычно не приходили в Бочку. Думаю, парни решили повыделываться, или типа того. Они вошли в раж, понимаешь? Стали шуметь. Рук вскочил и начал играть на своей флейте. Один из его кузенов достал откуда-то барабаны и начал бить в них, подыгрывая флейте. Йиип заказал у Бэлко круг его лучшего бумбата. Все начали веселиться.

Орик усмехнулся опять. Эмиль услышал, как лезвие Ватека медленно выскользнуло из ножен. Его собственная рука сама собой легла на пояс, поближе к его мечу. Тролль, тем не менее, явно с головой ушел в свою историю, не обращая на них внимания, вспоминая события того вечера.

- Сумасшедший Йиип. Это он перевел все на новый уровень. Он встал на стол, поднял свою кружку, и сказал, что устал проигрывать в карты. Он сказал, что сегодня он заставит себя выиграть. Прямо там он тогда сказал, что если он проиграет следующую игру, он ложкой выковыряет себе глаз.

Ну, и конечно этот мелкий псих проиграл. В игре оставались только он и Узрик, и вот Узрик театрально так кладет свою последнюю карту. Когда мы увидели, что это туз, мы все покатались со смеху. Йиип пытался прыгнуть под стол, но ребята силой усадили его на стул и связали цепью, которая была на ком-то из них. Глаз выковыривал Узрик, а бес еще и скормил его Йиипу. Мы все смеялись над этим представлением, флейта и барабаны играли во всю. Скоро все начали ставить на кон свои части тела, а, проиграв, швырять их в мешок. Честно говоря, это была одна из моих лучших карточных ночей в Бочке.

Ну так вот, пожар начался по вине тех чертовых чужаков. Мы все здорово веселились и играли, как вдруг эти вонючие эльфы достали свое оружие и встали, типа они решили уйти. Типа, не заплатив, и даже не поблагодарив нас за представление. Сперва, мы решили, что они шутят, и просто хотят присоединиться к веселью, понимаешь? Мы думали, что они в шутку отрезали голову Пигги, к примеру, тем более, что он мог поставить ее на место и продолжать пить. Потом, кто-то из них продырявил нашего барабанщика и начал кричать что-то, типа, "святое это" или "во имя того-то" и нам пришлось что-то делать.

- Вы убили их? - осторожно спросил Эмиль. Он хотел, чтобы Орик продолжал говорить, пока его люди окружали тролля. Ватек понял его намек по движению подбородком, и медленно занял свою позицию, собирая остальных.

Орик обдумывал вопрос. - Ребята убили одного из них, в основном за то, что тот так громко визжал, пока они связывали остальных. А те, другие эльфы не умирали еще несколько часов. У беса были такие маленькие дротики, знаешь, и мы поставили на кон в общей сложности целую бочку бумбата, пока перестали метать их в них. Потом один гоблин сказал, какие вкусные эльфийские волосы с яблочным соусом, и мы побрили им головы и сделали десерт. Оказалось, что он был прав. Я не знаю, чем эти эльфы моют свои волосы, но они вкуснее большинства других волос, я тебе скажу.

Ну так вот, Пигги начал какую-то игру, которую он назвал "дантист", от которой эльфы начали орать, и этот звук так хорошо ложился на флейту, что мы даже решили сколотить из этого музыкальную группу. Поразительно, насколько крики похожи на музыку после пары кружек, правда?

Вот мы сидим, едим волосы с соусом, метаем дротики, смотрим, как Пигги собирает зубы, и работаем над новой песней, как вдруг Йиип встает и начинает выдергивать их головы. Самое сумасбродное зрелище из всех, что я видел. Этот гоблин был достаточно сильным для этого. Мы ему за это тоже устроили трепку, но, как я сказал, Йиип - псих. Это испортило все праздничное настроение, понимаешь? Теперь из музыки у нас оставалась только флейта, бумбат почти кончился, и половина карт была порвана в потасовке с чужаками. Узрик был единственным, кто сохранил праздничный дух, потому что теперь он мог закончить свой плащ из эльфийской кожи. А остальные мы, ну, мы просто умирали от скуки.

Йиип, должно быть, почувствовал свою вину за все это, когда очнулся, потому что, он вдруг, ни с того ни с сего, начал жонглировать головами. Никто из нас не знал, что этот мелкий кретин умел жонглировать, а он, пожалуйста - держал в воздухе пять голов одновременно. Скоро кто-то поднял барабаны, снова заиграла флейта, а Пигги отправился за очередной бочкой из личных запасов Бэлко. И мы веселились так почти всю ночь, даже придумали новые игры с теми кусками тел, что мы сложили в мешок раньше.

Молодой патрульный, стоящий рядом с Эмилем, прокашлялся, еле сдерживаясь от рвоты, но Орик, похоже, ничего не замечал. И все же, он сделал паузу в рассказе и посмотрел на Эмиля, словно его рассказ был закончен. Патрульные, тем временем, почти полностью окружили тролля. Эта его дубина выглядела зловеще, но по расчетам Эмиля, они вполне могли уложить громилу без единой жертвы. Хоть он и не сказал, что участвовал в убийстве группы эльфов, всем было совершенно очевидно, что Орик никак не мог быть пассивным свидетелем их зверской гибели. Одна только причастность Орика к Культуре Рекдос давала достаточно оснований для его задержания и допроса.

Кулаки Эмиля сжались и расслабились, разминаясь перед боем.

Он поднял голову и спросил, - И кто же тогда начал пожар?

Ох, - усмехнулся Орик, - верно. Это случилось уже под конец. Один из кузенов Йиипа поджег головы, что было довольно сложно, скажу я тебе, поскольку на них уже не было волос. Естественно, Йиип начал их ронять после этого, потому что, кто сможет жонглировать горящими головами?

Довольно скоро, тот бумбат, что мы разлили, загорелся - мы бы его выпили, а не разлили, если бы эльфы не затеяли свою драку. Ну, и вот, весь дом вспыхнул моментально. Нам бы всем, наверное, удалось выбраться, если бы Пигги не был таким поклонником огненных танцев. Он начал расталкивать столы и кресла, чтобы у него было побольше места, и довольно крепко заблокировал дверь. Гоблины начали гореть и кричать. Пигги танцевал, пока не превратился в пепел. Ну, вот так, пожар и случился.

Он пожал своими массивными плечами. - Чужаки виноваты, как я и сказал.

Эмиль уже должен был отдать команду валить тролля. Но вопреки всем своим инстинктам, он спросил его, - Как же тебе удалось выбраться? Если ты пробил дыру в стене, полагаю, остальные последовали бы за собой, учитывая размер той дыры, что ты бы мог проделать.

Орик фыркнул сквозь свой шлем.

Нет. Я так и не выбрался оттуда. Я наглотался дыма и уже почти ничего не видел когда, словно неоткуда, появился Узрик. Он сказал, что вы, воджеки, появитесь сегодня, чтобы выяснить, что тут произошло, и он хотел быть уверенным, что кто-то останется, чтобы все вам рассказать. Не знаю, почему он выбрал меня, но, может быть, потому, что я в основном наблюдал за всем из своего угла, и я лучше всех видел все представление.

Эмиль взглянул на руины. - Но если ты так и не выбрался, тогда, как...? Ох. - Неожиданно, он узнал это жуткое зловоние, исходившее от тролля. Это был трупный запах. Если бы он видел плоть тролля, он бы наверняка обратил внимание на ее странный цвет, отсутствующий взгляд, или, возможно, кошмарные ожоги, которые все еще оставались на его теле.

Орик мрачно усмехнулся, заметив, что Эмиль достиг верного вывода. - Ага, Узрик немного разбирается в магии смерти. Он вырезал магический знак на мне, чтобы я остался здесь и рассказал все вам. Псих, да?

Боковым зрением, Эмиль увидел, как Ватек ошарашенно смотрел на громилу, не в силах поверить его словам. Бедный малый, подумал Эмиль. Должно быть, он не часто встречал демонопоклонников Рекдос. Если он будет проводить больше времени в таких местах, как Мерритаун, он узнает о них больше. В этот момент, странная мысль посетила Эмиля. Он произнес ее практически сразу, как только она полностью сформировалась.

- Орик? - Эмиль взглянул вверх, выгнув шею. Его головная боль стучала в висках, вместе с ускоряющимся пульсом.

- Хм? - сказал тролль.

- Почему Узрик хотел, чтобы ты донес до нас это сообщение? Почему ты хотел рассказать его только капитану?

- Вечеринка не удалась, если кто-то смог выжить, чтобы рассказать о ней, и я думаю, Узрик не хотел, чтобы вечеринка заканчивалась.

Эмиль моргнул. Орик засмеялся.

- Ох, ради всего... - застонал Эмиль. - Бегите! Все! Убир...

Эмиль так и не закончил свое предостережение. Тело Орика треснуло, словно зажженный факел, и затем взорвалось диким, хохочущим пламенем. За последующие три дня, взрыв и остаточные пожары поглотили почти треть Мерритауна.

